

Власюк Анастасия Георгиевна,
студентка III курса психолого-педагогического факультета,
Филиал государственного бюджетного образовательного
учреждения высшего образования
«Ставропольский государственный педагогический
институт» в г. Железноводске

Научный руководитель:
Арутюнян Марина Нелсоновна,
кандидат философских наук, доцент,
доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин
Филиал государственного бюджетного образовательного
учреждения высшего образования
«Ставропольский государственный педагогический
институт» в г. Железноводске

ОЦЕНКА КАРИБСКОГО КРИЗИСА В ИСТОРИОГРАФИИ РОССИИ, КУБЫ И США

Аннотация: Большинство отечественных и зарубежных исследователей интересуются противостоянием двух противоборствующих сверхдержав – СССР и США. Куба практически не рассматривается историками, как отдельная сторона конфликта. В данной статье рассмотрен взгляд на Карибский кризис со стороны Кубы, России и США.

Ключевые слова: Карибский кризис, СССР, США, советско-кубинские отношения, Ф. Кастро, Н.С. Хрущев.

Тема Карибского кризиса по-прежнему остаётся актуальной, особенно если рассматривать расширение членов «ядерного клуба» за счет таких стран, как например КНДР и Пакистан. Эти и многие другие страны, осуществившие разработку, производство и испытания ядерного оружия, всё чаще прибегают к угрозам его применения. Рассматривая события 1962 года, можно с уверенностью сказать, что мир был как никогда близок к глобальной атомной войне. Карибский кризис до сих пор подробно изучается историками и политологами разных стран.

Большая часть российской историографии по Карибскому кризису состоит из мемуаров непосредственных участников событий. Главной особенностью таких источников является то, что исторические события осмысливаются на основе собственного опыта, субъективности автора.

Чаще всего выделяют мемуары Н.С. Хрущева, потому что он был не только сторонним наблюдателем конфликта, но и непосредственным его участником. Однако его мемуары были написаны спустя продолжительный промежуток времени после описываемых событий, когда он уже находился на пенсии. Н.С. Хрущев сам признаётся в неполном изложении событий из-за пройденного времени: «Я сейчас не имею под рукой материалов и описываю все исключительно по памяти, хотя в памяти суть дела выступает рельефно», «Я диктую все по памяти, даже без конспекта, поэтому если какая-то фотопластина, которая пока еще не проявилась в моей памяти, проявится, у меня может возникнуть желание продолжить...» [1].

В мемуарах он акцентирует внимание читателей на передаче своих разговоров с Дж. Кеннеди и Ф. Кастро, а события Карибского кризиса затрагиваются им вскользь, или вообще не упоминаются.

А.И. Микояна, первый заместитель главы правительства СССР, считал, что Карибский ракетный кризис в 1962 году был инициативой Н.С. Хрущева. Сам А.И. Микоян не описывает

подробно события, связанные с кризисом несмотря на то, что он не только являлся его непосредственным участником, но и был тем, кто координировал совместные действия американско-советских правительств с кубинским руководством [2].

В российской историографии также есть и открытые документы по Карибскому кризису. В сборнике «История международных отношений и внешней политики СССР» за 1962 год содержатся различные телеграммы глав государств, и ноты правительствам, и выступления представителей стран на заседаниях XVII сессии Генеральной Ассамблеи ООН и Совета Безопасности ООН, и публичные выступления глав государств и многое другое [3].

В американской историографии кризис рассматривается как результат «экспансии мирового коммунизма». Современные зарубежные историки чаще всего придерживаются традиционалистской парадигмы. Например, М. Деш обвиняет Н.С. Хрущева в развязывании кризиса, так как, по его мнению, конфликт начался из-за стремления СССР увеличить свой ядерный потенциал против Соединенных Штатов [11].

М. Уивер называет действия Н.С. Хрущева провокацией, чтобы оспорить стратегический факт военного превосходства США над СССР. Ряд историков считает, что Дж. Кеннеди одержал ошеломляющую дипломатическую победу, отмечается его тактическая и политическая грамотность и мудрость [12].

Г. Киссинджер в собственной монографии «Дипломатия» использует самую распространенную причину Карибского кризиса. Он считает, что Карибский кризис является составляющей Берлинского кризиса 1958-1963 годов [6].

В 1993 г. была опубликована монография С. Сагана «Пределы безопасности», в которой историк утверждает, что войны удалось избежать благодаря индивидуальному здравому смыслу и везению, и приводит в подтверждение своей версии ряд событий, одно из которых произошло 27 октября, когда эсминцы США сбросили учебные глубинные бомбы на советскую атомную подводную лодку Б-59. Командиры подводной лодки, потерявшие связь с Москвой, имели все основания ответить ядерной торпедой. Однако благодаря заместителю командира подводной лодки В.А. Архипову запуск торпеды не состоялся [13].

Кубинская сторона конфликта до сих пор не рассекретила основную часть своих документов. Как отмечал Фидель Кастро в 2002 г. на конференции в Гаване, посвященной 40-летию рассматриваемых событий, «кризис в отношениях между Советским Союзом и Кубой был почти таким же сильным, как кризис между США и СССР. Но это была достаточно деликатная проблема. Куба попала в сферу интересов двух сверхдержав. Они никогда не учитывали интересов Кубы. Привычкой сверхдержав было принимать решения до того, как с ними согласятся их союзники. Это вызвало отрицательную реакцию с нашей стороны, а также обмен острыми письмами между Хрущевым и мною» [9].

В письме Н.С. Хрущеву от 31 октября он очень точно передал эмоциональное состояние тех, кто был готов вступить в смертный бой с агрессором и совершенно неожиданно из американских СМИ узнал о решении советского руководства вывести ракеты с Кубы: «На глазах у многих кубинских и советских мужественных бойцов, которые были готовы погибнуть с высочайшим достоинством, навернулись слезы, когда они узнали о внезапном, неожиданном и практически немотивированном решении вывести ракеты» [14].

Постепенно по мере улучшения и развития советско-кубинских отношений Фидель Кастро более позитивно оценивал события Карибского кризиса. В 1975 г. в беседе с американским сенатором Джорджем Макговерном он отметил: «Я бы занял более твердую линию, чем Хрущев. Я был в ярости, когда он уступил. Но Хрущев был старше и мудрее. В ретроспективе я понимаю, что он достиг правильного урегулирования отношений с Кеннеди. Если бы моя позиция взяла верх, могла бы случиться ужасная война. Я был неправ» [8].

В 2012 г. Алехандро Кастро Эспина (сын Рауля Кастро) выпустил книгу «Стратегия всевластия: внешняя политика США»: «Под давлением Вашингтона, выступившего с неприемлемых для Кубы позиций и игнорировавшего суверенное право Кубы и СССР на заключение двусторонних военных соглашений о размещении ядерного оружия на острове, – пишет А. Кастро, – советское руководство в одностороннем порядке согласилось на переговоры с Соединенными Штатами о выводе данных средств, что явилось первой крупной военно-политической уступкой евро-азиатского гиганта американскому империализму в контексте «холодной войны»» [10].

В 2002 года в Гаване состоялась конференция, где кубинская сторона предоставила меморандум, который представлял собой отчет К.Р Родригеса кубинскому руководству о его беседе с первым секретарем ЦК КПСС в Москве уже после окончания Карибского кризиса. В Архиве Президента РФ хранится аналогичный документ – Запись беседы Н.С. Хрущева с К.Р. Родригесом от 11 декабря 1962 года. А.А. Фурсенко, автор статьи «Новые данные о Карибском кризисе 1962 г.» ознакомился с данными кубинской и советской сторон и сделал вывод, что «гаванский» вариант, был значительно отредактирован перед конференцией [7]. Эта же запись сохранилась в советском архиве и занимала большой объём, поэтому можно сделать вывод, что именно её можно считать достоверным источником.

Несмотря на открытые в последние годы архивы, к сожалению, многие документы по истории событий Карибского кризиса ещё не были опубликованы. Много противоречий содержится в воспоминаниях очевидцев и участников этих событий. Недоступные архивные данные позволили бы пролить дополнительный свет на некоторые аспекты «холодной войны» и, возможно, даже кардинально изменить наши представления о происходивших в то время событиях.

Список литературы:

1. Хрущев Н.С. Время. Люди. Власть. (Воспоминания). М., 1999. Кн. 3.
2. Микоян. А.И. Так было: Размышления о минувшем. М., 1999.
3. История международных отношений и внешней политики СССР. Т.3. М. 1964.
4. Хрущев С.Н. Кубинский ракетный кризис. События почти вышли из-под контроля Кремля и Белого дома // Международная жизнь. 2002. №5.
5. Документы в Приложениях к книге С.А. Микояна «Анатомия Карибского кризиса», М. 2006.
6. Киссинджер Г. Дипломатия. М., 1997. С. 678.
7. А.А. Фурсенко, Т. Нафтали. Безумный риск. Секретная история Кубинского ракетного кризиса 1962 г. М. 2006.
8. С.А. Микоян. Анатомия Карибского кризиса. М. 2006.
9. Язов Д.Т. Карибский кризис: сорок лет спустя. М., 2006.
10. Кастро Э.А. Стратегия всевластия: внешняя политика США. М., 2012.
11. Desch 1991 – Desch M.C. “That deep mud in Cuba”. The strategic threat and U.S. planning for a conventional response during the Missile crisis // Security Studies. 1991. Vol. 1. No. 2. P. 317–351.
12. Weaver 2013 – Weaver M.E. The relationship between diplomacy and military force. An example from the Cuban Missile crisis // Diplomatic History. 2013. Vol. 38. No. 1. P. 137–181.
13. Sagan 1993 – Sagan S.D. The limits of safety. Organisations, accidents, and nuclear weapons. Princeton: Princeton University Press, 1993. 286 p.
14. Cien horas con Fidel. Conversaciones con Ignacio Ramonet. La Habana, 2006.

